

Цехмистер Татьяна Ивановна

[СОЦИАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРЬЕРЕ: 1990-2000-Е ГГ.](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/26.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 73-74. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 747.012

*Татьяна Ивановна Цехмистер**Уральская государственная архитектурно-художественная академия*

СОЦИАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОМ ИНТЕРЬЕРЕ: 1990-2000-Е ГГ. ©

Современный российский интерьер представляется обществу средством адаптации к социальной среде. Мнение, развившееся из советского ощущения жилища как предмета роскоши. В его формировании задействованы социальные, экономические и пластические факторы. В настоящий момент определяющим среди них является социальный фактор.

Социальность в России трактуется несколько иначе, нежели в Европе (при всей аналогии с ней). Она рассматривается в качестве способа репродуцирования действительности. В результате российский социальный опыт основан на иерархическом делении общества на высший класс и низший, стратифицирующем общество. Европейская социальная практика опирается на обратный процесс – демократизацию.

Российский частный интерьер стал ориентироваться, в первую очередь, на элитное жилье. Основным вектором развития для профессионального проектирования частного российского интерьера стали специфические представления социальной элиты о приватном интерьере. В российском частном интерьере дифференцированным обществом был спровоцирован процесс единообразия модели жилого пространства в соответствии с социальной данностью человека. Так образ интеллектуально продвинутого человека воплотили функционалистские интерьеры (и его разновидности: хай-тек и минимализм), а представление о неизменно актуальной классической эстетике стало ассоциироваться с направлением арт-декорации. И то и другое направление в равной степени способно воплотить образ респектабельности, необходимой элитному интерьеру.

Российские мастера, работающие в рамках элитного интерьера, четко разграничили творческий ареал по стилистической принадлежности. Фуражкин В., и Дымова И. занимаются арт-декорированием в интерьерах, Бутко В. и Надточий А., группы «Меганом», «Биоинъектор» и др. заняли нишу в создании функционалистских жилых пространств.

В основе арт-декорации находится принцип эклектичного разнородного сочетания: бутафория, подражание элементам разных эпох и стилей. В интерьерах этого периода востребованы имитации аристократического быта или высокотехнологичных пространств. Арт-декорация в отличие от функционализма сугубо российское явление. Оно апеллирует к различным стилевым средам: классицизму, ампиру, барокко, функционализму, искусственно совмещаемых в одном жилом пространстве. Актуальность арт-декорации в российском интерьере объясняется потребностью социальной идентификации человека через материальные предметы.

Напротив функционализм и его подвиды – хай-тек и минимализм были импортированы в Россию, претерпев при этом ряд существенных изменений, преобразовавших всю их сущность. В западной практике в основе направления хай-тек лежат технические инновации, формирующие высокотехнологичное жилое пространство, экономно расходующее энергоресурсы. С этой целью интерьер очищен от излишних предметов и декоративных элементов. Разработки «умного дома» постоянно предлагают новые решения для человека. Исследуются новые источники освещения, системы кондиционирования и канализирования, источники энергии. Делается акцент на разработку систем метаболизма. Хай-тек в России трактуется как иллюзия высокотехнологичного, но внешне максимально простого пространства. Российский хай-тек апеллирует к простоте, стерильности, делая пространство утрированно «бедным». Для этого в интерьере используются композитные материалы, сложные конструкции и т.д. Все эти внешние приемы лишь существенно увеличивает стоимость интерьера, не способствуют его саморазвитию и автономности.

Творческие принципы современных российских мастеров легко прочитываемы и во многом схожи. Если в России XVIII–XIX вв. интерьер решался как постоянная смена впечатлений, путем чередования форм, фактур, цвета, размера масштаба, то в сегодня в интерьере комбинируются отработанные авторские приемы, или плохо реконструируются западные аналоги. В результате частный элитный российский интерьер стал однозначным и предсказуемым.

К 1990-х гг. интерьер стал объектом, ассоциирующимся с респектабельностью и состоятельностью. Внешнее декорирование пространства стало особенностью этого времени. Сегодня материальные качества, актуальные в 1990-е годы, выглядят сомнительно и цинично, т.к. создают лишь внешний эффект новизны и современности.

В последнее двадцатилетие в России усиливается процесс разобщения разных общественных страт (процесс, незавершенный и в 2000-х гг.). Детерминированное общество предопределило развитие высоко бюджетных проектов жилых интерьеров для новых российских буржуа. На сегодняшний день узкая ориентированность на элиту стала основной проблемой, возникшей при развитии российского частного интерьера 2000-х гг. Отсутствие альтернативы, уравнивающей принципы элитного и утилитарного в интерьере, провоцируют доминирование внешних качеств в интерьере.

Проблемы красоты и престижности жилья первостепенны для российского человека по отношению к аспектам утилитарности, экономичности, пригодности пространства для жилья. По замечанию Н. В. Воронова в современных интерьерах «больше внимания уделяется внешнему виду, а не критериям функциональности» [1, с. 105].

Следует отметить, что в России для большинства людей жилищная проблема актуальна до сих пор. А значит, существует потребность в развитии дизайн проектов для жилого интерьера граждан различного социального положения. Однако на строительном рынке представлен один тип жилья – для богатых. Последние двадцать лет строительная индустрия занималась только его возведением. Социальное жилье в России практически не строится, поскольку отсутствуют доступные ипотечные и кредитные механизмы. Доступное жилье – квартира/ интерьер так и остается в России нерешенной проблемой. Это значит, что и в деятельности российских специалистов (архитекторов, дизайнеров) существует огромный пробел – интерьеры для социального жилья, требующих качественно иных подходов как с точки зрения эргономических параметров, так и с формально-стилистической стороны. Особенностью таких интерьеров чаще всего является малый бюджет, малая площадь квартир, архитектурные особенности жилых помещений (старые дома, неудобная планировка, фрагменты-атавизмы печного отопления и т.п.).

За последнее десятилетие необходимость строительства и проектирования интерьеров социального жилья только возросла. Однако на сегодняшний день проблема создания различно социально ориентированных моделей жилого пространства остается не решенной. К сожалению, в российских частных интерьерах говорить о социализации сложно, т.к. на сегодняшний день развитие интерьеров носит избирательный характер и рассчитано на респектабельных клиентов. Что в результате повлечет за собой полную дезинтеграцию различных слоев российского общества.

Список литературы

1. Воронов Н. В. Очерки истории отечественного дизайна. М., 2005.
2. Воронов Н. В. Дизайн: русская версия / ред. Г. В. Вершинин. М., 2003.
3. Ермолаев А. Нам не интересна среда, где просто все удобно и хорошо // Проект Россия. 2003. № 28.
4. Канев А. Н. Мифологические основы современного дизайна // Вопросы культурологии. 2008. № 12.
5. Ходнев С., Голдхоорн Б. Нарратив интерьеров // Проект Россия. 2001. № 20.

УДК 929

Татьяна Валерьевна Цырина

Таганрогский технологический институт Южного федерального университета

ВАЛЕРИАН АНДРЕЕВИЧ ОСИНСКИЙ[©]

Валериан Андреевич Осинский родился 29-го октября 1852 г. в Таганроге в семье военного инженера. Уже в отрочестве будущий революционер отличался незаурядным мужеством. Однажды он услышал, что в дом соседа ворвались разбойники. Схватив отцовское ружьё, мальчик бросился на помощь соседу. К счастью, слух оказался ложным. Следует отметить, что сосед был давним врагом семьи Осинских [11, с. 429]. Значительное влияние на В. А. Осинского оказал его старший брат, П. А. Осинский. Л. Н. Гартман, товарищ В. А. Осинского по ростовскому народническому кружку и «Земле и воле», писал о нём так: «Павел Андреевич, лет на 10 или 12 старше Валериана, пользовался большим уважением и влиянием во всём уезде. Крестьяне Ростовского уезда любили его за простоту, правдивость, честность и всегдашнюю готовность помочь в чём бы то ни было. Он был земец, либерал, убеждения которого не обуславливались расчётами и соображениями материального характера. Таков же был и Валериан Андреевич, и, как это он сам мне говорил, он многим был обязан в своём характере влиянию своего брата» [7, с. 152]. После окончания гимназии В. А. Осинский служил в Ростове, лето 1871 г. провёл в имении отца Красноселье под Ростовом, в конце июля – начале августа уехал в Петербург и поступил в Институт инженеров путей сообщения [2, с. 366]. Осенью 1871 г. он был арестован за то, что не уступил дорогу царю в Летнем саду [5, с. 7]. В 1876 г. он вступил в ростовский народнический кружок [7, с. 152]. В 1875–1876 гг. В. А. Осинский служил секретарём Ростовской городской управы. Как большинство революционеров того времени, он стремился в народ, но товарищи полагали, что он полезнее для революции в качестве секретаря городской управы. По словам М. Р. Попова, «...при помощи его можно было во всякое время поместить в городскую управу человека из нашей революционной среды» [10, с. 72]. Об этом узнали жандармы, и В. А. Осинский вынужден был уехать из Ростова. В декабре 1876 г. кружок М. Р. Попова и В. А. Осинского объединился с кружком А. Д. Михайлова и М. А. Натансона. Так возникла «Северная революционно-народническая группа» (с 1878 г. «Земля и воля»). [Там же, с. 73].